

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 211

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя С. – П. (доверенность серии ..., удостоверена Х., нотариусом нотариального округа ...), представителя адвоката Ч. – Чу. (доверенность серии ..., удостоверена Р., нотариусом города Москвы), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 30 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 июня 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в том, что она перепоручила исполнение своих обязательств по представлению интересов доверителя С. в судебном разбирательстве гражданского дела № ... иному лицу – Чу., в том числе в судебных заседаниях 11 апреля 2023 года, 19 апреля 2023 года, 23 мая 2023 года и 19-20 июня 2023 года, и что в указанном гражданском деле ни адвокатом Ч., ни по ее поручению Чу. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде, а в судебном заседании 19-20 июня 2023 года Чу., действовавший по поручению адвоката Ч., заключил мировое соглашение на условиях, которые не были согласованы с заявителем С., в связи с чем на доверителя С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, заключив 05 января 2023 года с доверителем С. Соглашение об оказании юридической помощи, адвокат Ч. не выдала доверителю экземпляр данного Соглашения об оказании юридической помощи, оформленного в установленном законом порядке, а именно – содержащего подпись адвоката Ч.;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, получив на свой личный банковский счет 05 января 2023 года от доверителя С. денежные средства в общей сумме 20 000 рублей в счет причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 05 января 2023 года, адвокат Ч. не выдала доверителю С. финансовый документ по проведению операций с его средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру) в порядке, установленном законодательством;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобе С. от 30 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч. и заявитель С., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие с участием их представителей.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Адвокатом Ч. представлены письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...), в которых адвокат, частично соглашаясь с выводами Комиссии, повторяет доводы, изложенные ею ранее в ходе дисциплинарного разбирательства, приводит примеры из дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы, которые, как полагает адвокат Ч., подтверждают ее позицию, а также указывает, что

впредь будет учитывать разъяснения дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

В заседании Совета представитель адвоката Ч. – Чу. подтвердил позицию адвоката Ч., а представитель заявителя С. – П. согласилась с заключением Квалификационной комиссии и подтвердила, что С. не получил подписанный адвокатом Ч. экземпляр соглашения, а также то, что он не только не согласовывал условия мирового соглашения, но и не знал о них до его заключения.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С. и адвокат Ч. 05 января 2023 года заключили Соглашение об оказании юридической помощи, согласно п. 1.1 которого адвокат Ч. приняла на себя обязательство по представлению С. в ... районном суде города Москвы и в суде апелляционной инстанции по иску ..., включая составление процессуальных документов (в том числе отзыва на исковое заявление о взыскании задолженности и иных), представление интересов и участие в судебных заседаниях первой инстанции (в том числе составление ходатайств и заявлений по существу судебного спора).

По гражданскому делу № ..., в котором рассматривался иск ... к С., состоялись судебные заседания 16 марта, 11 и 19 апреля, 23 мая и 19-20 июня 2023 года.

Надлежащее исполнение обязанностей адвоката, предусмотренных пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при оказании юридической помощи доверителям, безусловно, предполагает личное исполнение адвокатом поручения доверителя.

Однако за все время судебного спора по гражданскому делу № ... адвокат Ч. не составила и не представила суду для приобщения к материалам дела возражения на исковое заявление и позицию по делу. Представленное адвокатом Ч. в материалы дисциплинарного производства заявление С. от 11 марта 2023 года, адресованное председателю ... и состоящее из двух предложений, в первом из которых выражена просьба С. предоставить ему надлежащим образом заверенную копию устава, а во втором указано, что в случае отказа в этом он просит письменно мотивировать отказ, являлось единственным документом, составленным адвокатом Ч. при оказании юридической помощи доверителю С.

Помимо этого, адвокат Ч. приняла участие в качестве представителя ответчика С. лишь в одном судебном заседании – 16 марта 2023 года, а с апреля 2023 года не приняла участия ни в одном судебном заседании, поручив ведение дела в суде Чу. В судебных заседаниях 11 и 19 апреля, 23 мая и 19-20 июня 2023 года по гражданскому делу № ... ни ответчик С., ни

адвокат Ч. участия не принимали. Интересы ответчика С. в перечисленных выше судебных заседаниях на основании доверенности представлял Чу., которым были представлены для приобщения к делу лишь два документа: ходатайство от 11 апреля 2023 года о приобщении документов, полученных от истца, и заявление об утверждении подписанного сторонами мирового соглашения в судебном заседании 19-20 июня 2023 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ч. перепоручила исполнение своих обязательств по представлению интересов доверителя С. в указанном судебном разбирательстве иному лицу – Чу., и что ни адвокатом Ч., ни по ее поручению Чу. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде. Таким образом, дисциплинарные обвинения в данной части нашли подтверждение, а презумпция добросовестности адвоката Ч. опровергнута.

Заявителем С. в отношении адвоката Ч. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что без согласования с ним условий мирового соглашения представитель С. – Чу. в судебном заседании 20 июня 2023 года заключил мировое соглашение, согласно условиям которого С. был признан долг перед истцом в размере 280 234 рублей, а также принято обязательство до 01 августа 2023 года добровольно оплатить истцу задолженность по коммунальным и иным платежам в размере 182 988 рублей и компенсировать судебные расходы истца в размере 35 844 рубля 67 копеек.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ч. о безосновательности дисциплинарного обвинения в этой части, поскольку С. выдал ей и Чу. нотариально удостоверенную доверенность, в которой, среди прочих полномочий, предусмотрено право от имени доверителя С. завершить судебное разбирательство его гражданского дела заключением мирового соглашения. Совет в этой связи отмечает, что такое полномочие, предусмотренное доверенностью, может быть реализовано адвокатом-представителем не произвольно, по своему усмотрению, а при обязательном соблюдении норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе с учетом права доверителя определять судьбу предъявленного к нему иска.

Согласно положениям пунктов 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя, и он вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, что применительно к рассматриваемой ситуации означает необходимость получения предварительного согласия доверителя на совершение такого

важного процессуального действия, как заключение мирового соглашения, причем на согласованных с доверителем условиях.

Вопреки этим требованиям, содержание мирового соглашения было доведено до сведения С. 20 июня 2023 года уже после утверждения его судом. При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 23 мая 2023 года между заявителем С. и его представителями в суде – адвокатом Ч. и Чу. состоялся обмен сообщениями, из содержания которых следует, что заявитель С. не дает согласия на подписание мирового соглашения без согласования с ним его условий. Однако следующий обмен сообщениями между ними состоялся уже после вынесения судом определения от 20 июня 2023 года об утверждении мирового соглашения.

Никаких иных доказательств того, что в период с 23 мая 2023 года до 20 июня 2023 года адвокат Ч. довела до С. условия предлагаемого к заключению с ... мирового соглашения и согласовала с ним эти условия, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Таким образом, адвокат Ч., не согласовав с доверителем С. условия мирового соглашения, перепоручила представление его интересов в судебном заседании 19 и 20 июня 2023 года Чу., который, в свою очередь, заключил мировое соглашение на условиях, не согласованных с заявителем С. При этом условиями соглашения на С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия.

Заявителем С. в отношении адвоката Ч. также выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она, получив от него аванс в размере 20 000 рублей на свою личную банковскую карту, не выдала заявителю документ, подтверждающий проведение операции с его денежными средствами, а также подписанный ею экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи от 05 января 2023 года.

Свои претензии в этой части заявитель С. подтвердил светокопией Соглашения об оказании юридической помощи от 05 января 2023 года, на котором проставлена его подпись, но отсутствует подпись адвоката Ч., а также светокопиями двух чеков ПАО «Сбербанк» от 05 января 2023 года, подтверждающих перечисление заявителем по номеру телефона адвоката Ч. денежных средств в размере 1 000 рублей и 19 000 рублей.

Адвокат Ч. утверждает, что передала С. оригинал соглашения со своей подписью при получении от С. доверенности. Однако никакими доказательствами это утверждение адвокат Ч. не подтвердила. В отношении финансовых документов адвокат Ч., не отрицая факта получения от доверителя С. денежных средств в размере 20 000 рублей на личную банковскую карту, указала, что С. производил оплату безналичным порядком, поэтому выдача ему приходного ордера «не предусмотрена» и не была необходимой.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат Ч. как профессиональный участник юридических правоотношений, должна знать, что обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы

доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на оказание доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с ним.

Соглашение, заключаемое адвокатом с доверителем, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Факт заключения соглашения в простой письменной форме подтверждается подписями адвоката и доверителя.

Таким образом, адвокат Ч., прежде чем приступить к оказанию юридической помощи С., должна была в установленном законом порядке надлежащим образом оформить отношения с ним, в том числе передать ему экземпляр соглашения со своей подписью.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

Однако эта обязанность адвокатом Ч. не исполнена.

С учетом установленных обстоятельств Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем С. в данной части.

К аналогичному выводу приходит Совет и при оценке дисциплинарного обвинения в невыдаче адвокатом Ч. доверителю С. документального подтверждения оплаты им вознаграждения в размере 20 000 рублей.

Поскольку соответствующие нарушения не были устранены адвокатом Ч. до момента, когда правоотношения по оказанию ею юридической помощи были прекращены 20 июня 2023 года завершением судебного разбирательства гражданского дела, Совет признает довод жалобы С. в рассматриваемой части обоснованным, а презумпцию добросовестности адвоката Ч. – опровергнутой.

Совет при этом отмечает, что, вопреки мнению адвоката Ч., обязанность адвоката выдать доверителю финансовый документ,

подтверждающий получение от него денежных средств, не зависит от способа оплаты.

Оценивая претензию заявителя в том, что адвокат Ч. неоднократно заверяла заявителя в выигрыше его гражданского дела сообщениями в мессенджере WhatsApp: «Мы победим» (05.01.2023); «Все сделаю. Мы победим. А дальше надо будет оспаривать решения. Иначе они так и будут насчитывать» (05.01.2023); «Нормально все будет» (10.01.2023); «Надеюсь, с вашей помощью мы всех победим?» – «Однозначно», Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что эти высказывания адвоката Ч. носили характер ее личных оценочных суждений по вопросу о перспективах разрешения судебного спора и поэтому не образуют дисциплинарного нарушения.

Вместе с тем, Совет считает необходимым подчеркнуть следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

Этот запрет, разумеется, не означает, что адвокат не вправе высказать доверителю свое профессиональное мнение о перспективе дела. Однако адвокатам следует более тщательно и осмотрительно относиться к выбору формулировок при высказывании такого мнения, имея в виду, что любое высказанное адвокатом как профессиональным советником по правовым вопросам мнение относительно перспективы дела доверитель может воспринять как обещание положительного результата по делу. Поэтому адвокату следует ясно и недвусмысленно объяснять доверителю, что он высказывает именно свое личное мнение о перспективах дела, при этом решение по делу принимает суд, основываясь на собственной оценке установленных обстоятельств и толковании применимых норм права.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ч. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом целого ряда требований законодательства и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред заявителю, право которого на получение квалифицированной юридической помощи, а также материальные интересы в деле были нарушены. Такое поведение адвоката Ч. при исполнении профессиональных обязанностей Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем, Совет, учитывая, что адвокат Ч. имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, завершила Совет в том, что впредь будет следовать решениям органов адвокатского самоуправления, предоставляет ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что она перепоручила исполнение своих обязательств по представлению интересов доверителя С. в судебном разбирательстве гражданского дела № ... иному лицу – Чу., в том числе в судебных заседаниях 11 и 19 апреля, 23 мая и 19-20 июня 2023 года, и в том, что в указанном гражданском деле ни адвокатом Ч., ни по ее поручению Чу. не была представлена правовая позиция ответчика С. ни в письменном, ни в устном виде, а в судебном заседании 19-20 июня 2023 года Чу., действовавший по поручению адвоката Ч., заключил мировое соглашение на условиях, которые не были согласованы с заявителем С., в связи с чем на доверителя С. были возложены денежные обязательства, на которые он не дал своего согласия;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив 05 января 2023 года с доверителем С. Соглашение об оказании юридической помощи, она не выдала доверителю экземпляр данного Соглашения об оказании юридической помощи, оформленного в установленном законом порядке, а именно – содержащего ее подпись;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед

доверителем С., выразившееся в том, что, получив на свой личный банковский счет 05 января 2023 года от доверителя С. денежные средства в общей сумме 20 000 рублей в счет причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 05 января 2023 года, она не выдала доверителю С. финансовый документ по проведению операций с его средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру) в порядке, установленном законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по жалобе С. от 30 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков